Метрика коронная.

Четвёртый реестр привилегий и отказов[1] Малой канцелярии Его Священного Величества. Согласно докладу знаменитого и вельможного господина Вацлава Лещинского из Лешно, подканцлера Королевства Польского, старосты Брестского и Варкского и т. д.

1623 год.

[…]

Декларация о дворянстве Миклашевских

Сигизмунд III и пр.[2]:

Объявляем и пр.[3], что ранее, на Общем сейме Королевства, проведённом в тысяча шестьсот восемнадцатом году, Мы предоставили благородным Павлу и Альберту Миклашевским вместо утраченной привилегии[4] на прерогативу дворянства, дарованной покойному благородному Станиславу Миклашовскому[5], другую Нашу привилегию, которой вышеупомянутым Павлу и Альберту Миклашевским были предоставлены права и свободы, принадлежащие рыцарскому сословию, к которой Мы добавили следующее условие: дабы вышеупомянутые Миклашевские заверили под личной присягой[6] перед урядом гродским[7] в Хенцинах, что утратили грамоту о дворянстве, дарованную их отцу. И поскольку ныне посредством подлинного документа, извлечённого из хенцининских гродских актовых книг, эти Миклашевские, родные братья, доказали, что они принесли

---

1 Отказная грамота — акт старинного земельного права, удостоверявший переход и закрепление права собственности на вотчину или имение за новым владельцем после проверки границ и права владения.

2 Сокращение полного титула, который гласит: *Сигизмунд Третий, Божьей милостью король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жмудский, Ливонский, а также наследный король Шведов, Готов, Венедов.*

3 Сокращение типичной формулировки, которая гласит: *„Объявляем этой Нашей настоящей грамотой всем и каждому в отдельности, кого это касается:“.*

4 Вид официального документа — грамота, указ, диплом.

5 Так и в оригинале. Как в этом, так и в других документах того времени встречаются эти две формы имени – Миклашевские и Миклашовские, даже в пределах одного и того же текста, то есть употребляются взаимозаменяемо.

6 *«Личная присяга»* (лат. iuramentum corporale), также называемая «телесной», то есть приносимая на распятии как символе Тела Христова, представляла собой вид клятвы, обладавшей доказательной силой в судебных процессах Речи Посполитой. См.: Balzer O., *Przewód sądowy polski w zarysie (Wykład uniwersytecki)*, Львов 1935 [*Studia nad Historją Prawa Polskiego*, T. XV, ч. 1], С. 152–168. Что касается практики её применения, а также краткого обзора литературы по данному вопросу, см.: Moniuszko A., *Iuramentum corporale praestitit. Przyczynek do badań nad przysięgą dowodową w koronnym procesie ziemskim u schyłku XVI stulecia // Соціум. Альманах соціальної історії. — 2010. — Т. IX. — С. 361–372.*

7 *Уряд гродский* (также *уряд замковый;* на лат. officium castrense) представлял собой административно-судебный орган при *гродском суде* (также замковом суде; на лат.: iudicium castrense). Название произошло от латинского слова *castrum*, которому соответствует древнеславянское слово *грод*, то есть крепость, замок, двор, где первоначально находились суды. Уряд отвечал за исполнение судебных решений, ведение гродских книг и рассмотрение гражданских и уголовных дел, требующих быстрого разбирательства. К таким делам относились, например, насильственное изгнание из владений (на лат. *violenta expulsio*), споры о приданом, раздел имущества между братьями, ношение огнестрельного оружия вопреки запрету и начальные этапы исполнительного производства. В гродские книги также вносились займы, залоги, приданое, дарственные акты, завещания и пр. Из них и сегодня можно узнать, сколько сундуков, мебели, серебряной посуды или даже подушек получила невеста, а также в каком состоянии находился двор или усадьба при продаже, при выезде или при въезде новых владельцев — иногда это очень подробные описания. Внесение актов в гродские книги (*облатование*) придавало им юридическую силу и обеспечивало их сохранность. Источник: Drzewiecki, Henryk. *Zarys dziejów notarjatu w Polsce* (пол.). — Warszawa: Skład Główny Gebethner & Wolff, 1927. — С. 9, 34.

вышеупомянутую присягу, и просили Нас объявить, что они, после исполненного условия, добавленного к Нашей привилегии, без всякого сомнения являются истинными и законными дворянами — Мы, благосклонно уважая это их прошение как справедливое и законное, объявляем, что вышеупомянутые Павел и Альберт Миклашевские являются истинными, законными и несомненными дворянами, возвращая их полностью ко всем правам и свободам, принадлежащим рыцарскому сословию Королевства, согласно рассмотренной Нашей привилегии, предоставленной ими самими.

В уверение чего и пр.[8]

Дано в Варшаве, двадцать седьмого дня месяца марта, года, как выше.

Сигизмунд, король.

Якуб Задзик, секретарь Его Королевского Величества.

Источник:

Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie – Zespół 4 Seria 1 Sygnatura 170 – Metryka Koronna. Regestrum quartum privilegiorum et resignationum cancellariæ Sacræ Regiæ Maiestatis minoris ad relationem illustris et magnifici domini Venceslai a Leszno Lesczynski Regni Poloniae vicecancellarii Brestensi Varecensique etc. Capitanei. M.D.C.XXIII. Declaratio Nobilitatis Miklaszewskich. Folio: B175r–B175v.

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:AGAD_-_Metryka_Koronna,_Zesp._4_Ser._1_Syg._170._Wyci%C4%85g.pdf

Транскрипция: Ангел Миклашевский

26.11.2025

[8] Сокращение типичной формулировки, которая гласит: „*В уверение чего Мы настоящую грамоту, рукою Нашею подписанную, коронной печатью утвердить повелели*“.